

Клод принял теплую ванну, прежде чем погрузиться лицом вниз в свою постель. Он едва успел забраться так далеко и почти сразу же поплыл прочь. Все это испытание истощило его так, как он и не подозревал, что может быть истощен. Он был истощен как морально, так и физически. Он несколько раз подсакивал в ванне, ловя себя на этом, прежде чем задремать и провалиться под воду.

На следующее утро он проснулся с урчащим желудком. Он вспомнил, что вчера вечером не ужинал. На обратном пути с атолла он съел всего два бутерброда. Он уже двадцать часов ничего не ел, а до этого съел всего два бутерброда, что было совершенно недостаточно для мальчика его возраста. Как будто соглашаясь с его мыслями, его желудок снова заурчал.

Клод выполз из постели и спустился в кухню. У него было не так уж много еды, но зато немного черного хлеба. Несмотря на голод, Клод просто смотрел на кусок хлеба в своей руке. Он был тверже, чем деревянный стол.

Он постучал хлебом по столу, и это прозвучало так, словно он столкнул два куска дерева вместе. Этот звук напомнил ему историю, которую он слышал о логистической компании, окруженной во время битвы и вооруженной черными хлебами для клубов. Если мне не изменяет память, они действительно выиграли битву.

Он бы тоже не удивился, если бы эта история оказалась правдой. Черный хлеб нельзя было есть как есть. Это было просто слишком тяжело. Он обычно использовался с супами или в качестве загустителя в рагу. Однако у нее было одно ключевое достоинство: она длилась очень долго. В нем почти не было влаги, что означало, что плесень и яйца насекомых, которые обычно разрушали хлеб, не могли вырасти или вылупиться в нем. Это сделало его идеальным рационом для длительного хранения, например, в море или на марше.

Этот конкретный хлеб был дан Клоду месяц назад, и он еще не показал никаких признаков плесени. Он пытался съесть его несколько раз, но никогда не получал больше, чем первый укус. Однако он не мог заставить себя выбросить его. Он был подарен ему Сиори, которые научились печь его, когда они присоединились к своему господину, Эфессу фену Норманли, когда он впервые приехал в поместье.

В конце концов голод победил, и он решил взять хлеб. Однако его все еще нужно было размягчить, поэтому он разбил несколько яиц и размял их с хлебом, чтобы сделать сырую лапшу после двух сырых укусов.

Но сначала ему нужно было принести дрова из кладовой, потому что на кухне их не хватало. Он тепло оделся, собрался с духом и открыл входную дверь. Холодный воздух напал на него в тот же миг, как открылась щель, но он выдержал и вышел наружу, закрыв за собой дверь. Его глаза тут же наполнились слезами, но как только они привыкли, он обнаружил, что рядом с дверью его ждет мешок с углем. Он улыбнулся, схватил пару пригоршней и метнулся обратно в безопасное место внутри своего дома.

Он взял две миски лапши и ушел с Джемми и экипажем.

Когда он приехал, великро уже ждала его. Он сидел рядом с Эрикссоном, но тот еще не проснулся. Мальчик, однако, выглядел гораздо лучше, и сердце Клода еще больше сжалось. Тот же самый злобный аптекарь, который лечил Клода, зашел вскоре после его приезда и угостил Эрикссона ящиком с отварами. Эрикссон дрожал и обливался потом все оставшееся утро, но к вечеру пришел в себя — здоровый аппетит и все такое.

Аптекарь оставил после себя немного похвалы, когда уходил. Эрикссон умер бы, если бы не своевременное прибытие Клода и велик-Ро и тщательное лечение на обратном пути.

Его обнаружили относительно быстро, так что он должен был полностью выздороветь, хотя ему нужно будет оставаться в постели по крайней мере месяц, а дома еще два.

Мать Эриксона заплакала, услышав хорошие новости, и поклялась, что оставит мальчика дома, даже если ей придется привязать его к кровати. Ее благодарность за двух мальчиков тоже не знала границ, но она не могла оставить их рядом с Эриксоном, несмотря на то, что аптекарь велел ей отдыхать в одиночестве.

Ни один из мальчиков не хотел мешать выздоровлению своего друга, поэтому они ушли без жалоб, хотя и отказались от вознаграждения его матери.

“Завтра выпускной, но Эйк не может пойти, — простонала Великро, когда они вышли из дома.

“Это уже 25-е число?» Клод спросил:» Вау, время действительно пролетело. Я бы совсем забыл об этом, если бы ты просто не упомянул об этом. Я должен пойти напомнить своим родителям. — Куда мне тебя подбросить?”

— Высади меня у пирса. Я оставил там свои рыболовные принадлежности. Я хочу пойти на рыбалку сегодня днем.”

“Ты все еще хочешь порыбачить? Вы же полностью подсели, не так ли? Вы должны получить лечение!”

Великро только вздохнула.

“У меня осталось не так уж много времени на рыбалку, Клод. После сегодняшнего дня у меня, возможно, не будет никаких шансов.”

“Что ты имеешь в виду?”

Великро не ответил. Они просто сидели в неловком молчании, пока Клод не высадил Великро на пирсе. Пегг открыл дверь, и они вдвоем направились в комнату, которую Эрикссон занял в своем офисе.

Все четверо уже давно использовали это место в качестве своей секретной базы, но как только они перестали проводить время вместе, Эрикссон превратил его в свой и велик дом вдали от дома. Эти двое часто останавливались там на выходные и перерывы.

Рыболовное снаряжение этих двоих, естественно, тоже хранилось там. Мушкет Эрикссона тоже был там, и Клод взял его.

“Что ты там делаешь?- Спросил великро.

— Жаль, что Эрикссон заболел. Я бы хотел одолжить его на некоторое время. Мне нужна поддержка, когда я охочусь в лесу.”

“А ты не хочешь его одолжить?- Великро небрежно сказал: «Просто возьми его. Это не похоже на то, что Эйк будет использовать его в ближайшее время. Думайте об этом, как о заботе о пистолете для него. Он не будет возражать, пока ты хорошо за ним присматриваешь. Только не забудь написать записку и передать ее дяде Пеггу. Это не так уж и важно.”

Он был прав, подумал Клод, в данный момент Эйк не нуждался в мушкете, и еще какое-то время не будет нуждаться. Пока он знал, что происходит, не было никакой необходимости делать из этого большую проблему, и он знал, что мальчик не будет возражать. Клод немедленно написал записку и приготовился уходить.

“Возьмите также и патроны. Они в ящике комода.- Сказал великро.

Клод передал записку Пег, и они вдвоем вышли. Клод высадил своего друга у его дома, а затем направился к дому своих родителей.

Настроение отца оставалось прежним. Флот еще не вернулся, и его стресс становился все хуже. Клод даже заметил одинокий седой волосок в середине линии его волос. Как и настроение его отца, в доме все еще чувствовалось то же самое. Сейчас его родители разговаривали, но они говорили друг другу только самое минимальное, и в их голосах не было обычной теплоты.

Услышав за обедом об Эрикссоне, отец пробормотал короткую молитву и закурил трубку. Он провел весь день в раздумье в своем кабинете.

Остаток утра Клод провел, играя с младшими братом, сестрой и собакой, а после обеда ушел. По дороге домой он зашел в банк, чтобы снять немного денег со своего зарплатного счета. Ему пришлось ждать почти час, прежде чем ему наконец помогли, и он отправился на рынок с шестью фалами. Он купил специй и еды, а затем направился домой.

Вторую половину дня они проведут в лесу, Так что Клод позаботился о карете, оставил припасы, взял свой собственный мушкет и отправился на патрулирование. По правде говоря,

патруль был всего лишь предлогом для охоты. Он думал о том, чтобы взять все десять крон, ожидая секретаря, чтобы он мог использовать больше материалов для своей практики, но он решил не делать этого. Он будет ответственным взрослым и заплатит за это охотой.

Он недооценил, насколько дорогой была практика, так как Ландес говорил о частых продолжениях его сессий в течение трех дней подряд. Но он забыл напомнить, что Ландсу все его материалы давались бесплатно, а Клоду приходилось за все платить.

Теперь Клоду приходилось платить за все, что он использовал в своей повседневной жизни, от одежды до еды; все шло из его собственного кармана. Он больше не мог тратить все свои деньги на легкомысленные вещи, поэтому он решил жить на свою зарплату и искать средства, необходимые для его практики. Кроме того, он не верил, что отец не станет рыскать вокруг его счета, чтобы проверить его привычки к тратам, и мог обойтись без того, чтобы этот человек узнал, сколько он тратит на регулярной основе.

Однако его обычные охотничьи угодья вдоль хорошо протоптанных троп и окраин леса не собирали достаточно добычи. Если он действительно хочет поохотиться за свои деньги, ему придется углубиться в лес. Если бы ему удалось найти индейку или несколько хороших кабанов, он тоже смог бы относительно быстро заработать деньги, в которых нуждался. Он столкнулся с Пьярдом за несколько дней до того, как отправился спасать своего друга, и тот сказал ему, что если у него когда-нибудь будет больше денег, то он их купит. И если он не мог найти то, что ему было нужно в лесу, всегда были внутренние земли за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272490>